

УДК 340

Меретуков Айдамир Гайсович

кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Федченко Владимир Владимирович

кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Aidamir G. Meretukov

Candidate of Law Sciences,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

Vladimir V. Fedchenko

Candidate of Law Sciences,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

Проблемы квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, и его отграничения от других составов преступлений

Problems of qualification of a murder committed on the grounds of blood vengeance and its delineation from other corpus delicti

Аннотация. Убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, связаны, как правило, с традицией отмщения определенной народности, нации, этноса в случае совершения посягательства на лицо или его близких. Они тщательно планируются, носят резонансный характер, и характеризуются определенным механизмом их совершения, сложившимся на протяжении длительного времени. В статье выделяются и рассматриваются современные проблемы квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести. Авторы обращают внимание на проблемы правильной юридической оценки с учетом объективных и субъективных признаков данного состава преступления.

Ключевые слова: квалификация преступления, проблемы квалификации, квалификация убийства, мотив преступления, преступления ненависти, кровная месть.

Annotation. Murders committed on the basis of blood revenge are usually associated with the tradition of revenge of a certain nationality, nation, ethnicity in the event of an attack on a person or his loved ones. They are carefully planned,

*resonant in nature, and are characterized by a certain mechanism of their commission, which has developed over a long period of time*The article highlights and examines the current problems of the qualification of killing committed on the grounds of blood feud. The author draws attention to the problems of a correct legal assessment, taking into account the objective and subjective characteristics of this crime.

Keywords: *crime qualification, qualification problems, murder qualification, crime motive, hate crime, blood feud.*

Убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, связаны, как правило, с традицией отмщения определенной народности, нации, этноса в случае совершения посягательства на лицо или его близких. Они тщательно планируются, носят резонансный характер, и характеризуются определенным механизмом их совершения, сложившимся на протяжении длительного времени. С другой стороны, обычай кровной мести выступает в качестве определенной превентивной меры, поскольку лицо, планирующее совершить некоторые виды правонарушений, и, в том числе, преступлений, понимает, что в отношении него или его близких могут наступить неблагоприятные последствия (вплоть до лишения жизни), вытекающие из этого обычая.

Трудности, возникающие на практике при квалификации такого вида убийств, обусловлены неоднозначностью в уголовно-правовой оценке действий фигурантов дела и требуют правильного разграничения исследуемого вида преступного деяния от других.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем квалификации преступлений, предусмотренных п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо определить основания отграничения подобного деяния от убийств, совершенных по мотивам мести, не относящейся к кровной.

Так, кровная месть отличается от иных видов (личной мести) по следующим признакам:

1. Источником возникновения кровной мести служит обида, за причинение которой обидчик подвергается наказанию в соответствии с обычаями и традициями того или иного народа. В качестве обиды могут быть: похищение женщины, осквернение памяти родных, оскорбления, причинение вреда здоровью и т.д.

2. Кровной мести подвергается весь род, в то время как личная месть носит сугубо персонифицированный характер и направлена на определенного человека. То есть, количество лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших от убийств, совершенных по мотиву кровной мести, намного больше.

3. При убийстве из побуждений кровной мести важны конечная цель преступления и ее достижение. По мотиву личной мести главную роль играет сам мотив – отомстить.

4. Состав убийств, совершаемых по мотиву кровной и личной мести, значительно отличается. Как правило, убийство, совершаемое по мотиву личной мести, квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в то время как анало-

гичное деяние лица под воздействием побуждения кровной мести относится к квалифицированному составу преступления.

На сегодняшний день достаточно сложно определить, было ли совершено убийство по мотиву кровной мести или - из личной неприязни, тем не менее, в обоих случаях месть исходит от личности, движимой идеей совершить ответное действие.

Н.И. Загородников полагает, что «убийство признается совершенным по мотивам кровной мести в тех случаях, когда виновный по собственному побуждению испытывал лично враждебные чувства к потерпевшему и в силу обычая кровной мести лишил его жизни». В подобных ситуациях, по мнению ученого, «мотив мести обусловлен чувством личной неприязни к потерпевшему и желанием расправиться с ним. Это, чаще всего, может быть тогда, когда потерпевший лично нанес обиду виновному и своими действиями создал повод для кровной мести». «Умышленное убийство», - отмечает автор далее, - «может быть признано совершенным по мотивам кровной мести и в том случае, когда виновный, не будучи лично обиженным, совершает убийство за брата, отца и т.д.» [2, с. 245].

М. Задворнов и А. Даубеков полагают, что мотив кровной мести не имеет самостоятельного назначения, поскольку по содержанию не отличим от личной мести. С данной точкой зрения согласиться сложно, поскольку кровная месть является сохранившейся до наших дней устоявшейся традицией, беспрекословной к выполнению после того, как было совершено правонарушение в отношении члена рода (тейпа, семьи), в то время, как личная месть может возникнуть даже и при отсутствии правонарушения со стороны потерпевшего, например, антипатия, карьеризм, измена и др.

Необходимо отметить, что сложившаяся практика относительно субъекта убийства, совершенного по мотиву кровной мести, представляется весьма дискуссионной.

В уголовно-правовой литературе получило широкое распространение мнение о том, что совершение убийства по мотиву кровной мести возможно лишь лицом, принадлежащим к той или иной народности, этнической группе, где подобные акты возмездия сохранились и пропагандируются.

В последнее время нередко встречаются случаи, когда меняют вероисповедание. Необходимо отметить, что обычай кровной мести воспроизводится не только на этнической, но и на религиозной основе, проникая в культуру и быт наций, для которых ранее он не был характерен.

Следует согласиться с точкой зрения Д.Б. Лаптева, Я.В. Танасейчук, согласно которой позиция о том, что данный состав уголовно наказуемого деяния будет иметь место только в случае установления принадлежности виновного к какой-либо социальной группе населения, которая признает кровную месть, представляет собой ограничительное толкование содержания п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку ставит на первое место относимость виновного к какому-либо этносу, а не исходит из характеристики мотива, как признака субъективной стороны [4, с. 44-47].

Н.Г. Борзенков отмечает, что для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, решающее значение приобретает не установление принадлежности к той или иной национальности, а факт того, признает ли виновный обычай кровной мести и руководствуется ли он им при совершении убийства[1, с. 38-40].

Кроме того, необходимо учитывать, что ежедневно происходит иммиграция и ассимиляция населения, данные процессы не прошли мимо и нашего государства - России. Лица, относящиеся к той или иной народности, на протяжении долгих лет могут проживать на территории Российской Федерации, отказываясь при этом от соблюдения своих обычаев, традиций и даже языка. Соответственно, соблюдение принципа кровной мести в подобных случаях лицом также исключается.

Необходимо обратить внимание, что убийство по мотиву кровной мести, как правило, побуждает родственников второго потерпевшего к мести, а, следовательно, приводит к убийству нескольких человек, в том числе одним и тем же «кровником». [6, с. 111-114].

В настоящее время в теории уголовного права нет единого мнения относительно целесообразности выделения признака субъективной стороны убийства - «мотива кровной мести», однако, учитывая повышенную степень общественной опасности рассматриваемого деяния, основания для его декриминализации в настоящее время отсутствуют по следующим причинам:

- круг потенциальных потерпевших от актов кровной мести значительно шире, нежели при простом убийстве. В данном случае преступление может быть направлено не только в отношении непосредственного причинителя вреда, но и членов его семьи и других родственников безотносительно к их отношению и причастности к содеянному;

- право совершения акта кровной мести остается не только за пострадавшим лицом, но и за его кровными родственниками, что значительно расширяет круг субъектов преступления;

- кровная месть не ограничена какими-либо сроками давности;

- совершение деяния по мотиву кровной мести может послужить своеобразной «цепной реакцией» и привести к затяжной вражде между родами и, как следствие, к большому количеству жертв.

- нарушаются положения ч. 1 ст. 117 Конституции России, согласно которым правосудие в нашей стране осуществляется только судами;

Следует согласиться с позицией М. Задворнова и А. Даубекова, согласно которой, сам по себе, обычай кровной мести, при безусловном наличии отрицательных сторон, несет в себе и позитивную социальную роль, поскольку выступает в качестве фактора превенции отдельных преступлений против личности и нередко выступает ингибитором при разрешении конфликтов, в том числе и насильственным путем [3, с. 24-28].

С учетом изложенного можно прийти к следующим выводам.

Убийство, совершаемое по мотиву кровной мести, представляет собой умышленное, общественно опасное деяние в виде причинения смерти за нанесение кровной обиды, которая обязательно карается смертью.

Убийство, совершаемое по мотиву кровной мести, несет повышенный уровень социальной опасности, поскольку характеризуется не только количеством возможных жертв, но и количеством субъектов преступления. Указанные обстоятельства определяют вредоносность для общества таких видов преступлений, поскольку, в случае не достижения целей наказания может увеличиться социальная опасность со стороны осужденных.

Современное законодательство Российской Федерации признает мотив кровной мести квалифицирующим признаком преступления, предусматривает меру наказания с учетом всех обстоятельств – смягчающих и отягчающих, и обязывает правоприменителя выявлять все обстоятельства совершенного деяния, в том числе: истинные убеждения и побуждения субъекта рассматриваемого преступления (действовал он самостоятельно, осознавая мотив кровной мести и желая ее наступления, либо по решению главы той или иной национальной или этнической группы, в соответствии с обычаями и традициями и пр.).

Действующее уголовное законодательство весьма динамично и постоянно совершенствуется. В теории уголовного права исследуются новые проблемы, связанные с убийствами, совершаемыми по мотивам кровной мести.

Тем не менее, в настоящее время существует необходимость в дополнительных разъяснениях со стороны Пленума Верховного Суда России относительно особенностей квалификации убийств по мотиву кровной мести, направленных на устранение имеющихся проблем при рассмотрении уголовных дел по фактам совершения преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Литература:

- 1. Борзенков Г.Н. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Комиссаров В.С., Тяжкова И.М. - М.: Проспект, 2015. С.38-40.*
- 2. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 245.*
- 3. Задворнов М.В., Даурбеков А.А. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С.24-28.*
- 4. Лаптева Д.Б., Танасейчук Я.В. К вопросу о субъекте убийства по мотиву кровной мести. Западно-Сибирский Российского государственного университета правосудия. 2017. С. 44-47.*
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" с изменениями и дополнениями от: 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г., 3 марта 2015 г.*
- 6. Танасейчук Я. В. Понятие кровной мести и история возникновения, трансформация и современное закрепление обычая кровной мести // Право:*

история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.) СПб.: Свое издательство, 2017. С.111-114.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

Literature:

1. Borsenkov G.N. Criminal Law of Russia in Questions and Answers: Tutorial/Borsenkov G.N., Commissarov V.S., Kuznetsov N.F., Commissars V.S., Zhovkov I.M. - М.: Prospect, 2015. Page 38-40.

2. Country N. I. Crimes against life under Soviet criminal law. М, 1961. Page 245.

3. Dzvornov M.V., Daurbekov A.A. The custom of blood revenge from the perspective of domestic criminal legislation//Criminal law. 2010. №4. Page 24-28.

4. Lapteva D.B., Tanaseychuk Y.V. To the question of the subject of the murder on the motive of blood revenge. West Siberian Russian State University of Justice. 2017. Page 44-47.

5. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 N 1 "About judicial practice on cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" with changes and additions from: On February 6, 2007, on April 3, 2008, on December 3, 2009, on March 3, 2015.

6. Tanaseychuk J. V. Concept of blood revenge and history of origin, transformation and modern consolidation of the custom of blood revenge//Law: history, theory, practice: materials V Internunar. науч. конф. (St. Petersburg, July 2017) SPb.: Its publishing house, 2017. Page 111-114.

7. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-ФЗ (ed. 03.10.2018) In force since 21.10.2018).